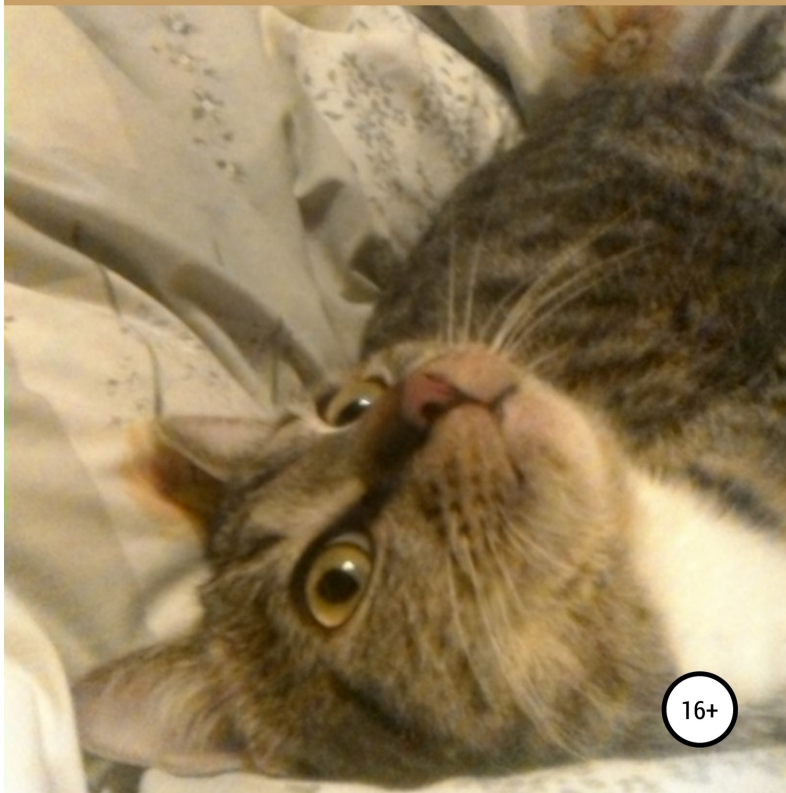

Вероника Меньшикова

Мой вредный старший брат

Такой ли он вредный?..

16+

Вероника Сергеевна Меньшикова

Мой вредный старший брат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62703038

SelfPub; 2020

Аннотация

Легкомысленная принцесса островного государства Лордилья отказывается от помолвки с неприятным ей иностранным принцем – ну, подумаешь, будет война, всего-то? Она веселится на балах и надеется встретить свою любовь, но ещё не знает, через что ей придётся пройти, чтобы обрести её...

Глава 1: Сватовство

– Беатрис, дорогая, – Позвал отец, – Как ты, солнышко?

Он сидел в кресле королевского кабинета, где оговаривали все политические вопросы. Поседевший, но не утративший стати и грозного взгляда, смягчавшегося всякий раз, когда я входила в комнату, пятидесятидвухлетний мужчина с густой бородой ждал меня. Я присела в реверансе, думая о том, как выглядит моё атласное платье пурпурного цвета, отделанное модными кружевами. Достаточно ли торжественно я оделась для такого важного дня?..

– С добрым утром, папенька, – Улыбнулась я.

Алвин III великодушно кивнул, приглашая меня присаживаться в кресло напротив. Я послушно села.

– Беатрис, дочь моя, – Густым, раскатистым голосом произнёс он, – Ты прекрасно знаешь, для чего я тебя пригласил. Сегодня из Альрода доставили портрет твоего будущего мужа.

Я умилённо захлопала в ладоши. Отец посмотрел строгим взором, и я тут же вспомнила, что принцессе не подобает так себя вести, но не могла сдержать ликования.

– Скоро будет устроен бал, и я был бы очень рад, если бы ты удостоила этого молодого человека вниманием прежде, чем условия помолвки будут оговорены, – Он встал с кресла и подошёл к картине, завешенной тканью, – Принц Дерек собственной персоной.

Он сдёрнул ткань, и я закричала:

– Нет, папа! Ни за что!

На меня смотрел рыжий юнец с мерзкими усиками и крошечными, маслянистыми глазками. Учитывая то, что на портретах знатных особ всегда приукрашивают, я даже боюсь представить, что это за горный тролль!

– Да, принц Дерек не блещет красотой, – Смутившись, пробормотал папа, – Но, доченька...

– Да ни за что на свете! – Опять вскричала я, – Он рыжий таракан, а не принц!

– Беатрис, он прекрасно воспитан, и...

– Папа, я первая красавица королевства! – Без гордости, скорее, с негодованием вскричала я, – Неужели ко мне никто больше не посватался?

– Беатрис, ты знаешь, какие у нас натянутые отношения с Альродом в последнее время, – Произнёс он, – Думаешь, мне не хочется для тебя лучшей участи? Только этот брак может спасти страну от войны, так что...

– Пусть за него выходит Кира! – Возразила я.

– Кира... ты знаешь, она уже не в том возрасте... Словом...

– Папа, нет! Я не стану!

На мгновение отец заколебался. Конечно, ему не мог дерзить никто, даже дочь, слово короля – закон, и, если он прикажет мне – придётся согласиться. Но я его любимая младшая дочка, и у меня на любой случай припасено особое, жен-

ское оружие...

Мои губы задрожали, а по щекам покатались горькие слёзы:

– Папа, прошу... пожалуйста, не надо... – Произнесла я, – Я выйду замуж, я очень этого хочу, только... только, пожалуйста, не за него, ты же... ты же сам видишь...

– Ох, доченька, ну не надо, – Папа подошёл и погладил меня по голове. Я знала – мои слёзы для него хуже всего, и войны в том числе, – Я не думал, что ты так расстроишься.

– Папа, пожалуйста, – Я заплакала тише и уткнулась ладонями в руки, – Не надо.

– Хорошо, – Наконец, сдался он, – Хорошо, я найду тебе более подходящего мужа.

– Спасибо, папа! – Я тут же вскочила с кресла и крепко обняла его. Поколебавшись, папа обнял меня в ответ.

– Ты из меня верёвки выёшь, ты знаешь об этом? – Устало произнёс он.

– Конечно нет, папочка, – Шмыгнула носом я.

– Не повтори судьбу Киры, – Он разомкнул объятия, – А теперь иди, поиграй на фортепиано. И быстрее, пока я не передумал!

Чмокнув его в щёку, я побежала к дверям кабинета и услышала, как за спиной отец вздохнул и открыл бутылку любимого виски.

Окрылённая своей маленькой победой, я торопливо спус-

калась по ступенькам, чтобы погулять в саду. Вдруг меня настигла язвительная реплика:

– Что, подобрал тебе папа женишка?

У подножья ступенек стоял Джеймс, мой старший брат, которому полгода назад исполнилось двадцать два, на четыре года старше меня.

– Ваше Высочество, – Коротко кивнула я, не желая вступать с ним в перепалку.

Он мог бы быть симпатичным, даже очень красивым молодым человеком, если бы не дурацкая привычка брить голову под ноль: со своими холодными карими глазами, выдающимися скулами, крепким телом и бритой головой он походил на разбойника или пирата, но никак не на наследного принца. Я много раз говорила ему об этом, он обижался, но не изменял своей «причёске».

– А знаешь, я лично не позволю себе выбирать жену, как будто кобылу скаковому жеребцу, – Хмыкнул он, – Тем более, такую же страшную, как этот Дерек.

– Ты видел его портрет? – Остолбенела я, – Тогда почему ты не сказал мне?

Мой старший брат недолюбливал меня, если не сказать – ненавидел. Я хоть убей, не понимала, почему: девушки не наследуют престол, и со мной ему делить было нечего. При этом к Кире, старшей сестре он относился с уважением и почти с почитанием, можно сказать, он боготворил её.

– Я с ним ездил на охоту не один раз, – Зевнул он, – Как

тебе? В самый раз для «первой красавицы королевства»?

Казалось, он ненавидел даже мою внешность: густые волосы до бёдер пшеничного оттенка, миндалевидные зелёные глаза, точёную фигурку со всеми нужными изгибами... Он постоянно говорил, что у меня нос картошкой, и, вообще, я плоская, как маленькая девочка.

– И ты мне не сказал? – Рассердилась я, – Джеймс, я понимаю, мы с тобой... не лучшие друзья, но это – чересчур! Я твоя сестра, если ты не забыл!

– Такое забудешь, – Огрызнулся он, – Ты у нас, я смотрю, дальше внешности ничего не видишь. Дерек – добрый и воспитанный мальчик, а ты...

– Тогда сам за него замуж и выходи!

Я спустилась по лестнице и пронеслась мимо него.

Для многих девочек старший брат – олицетворение мужской заботы и любви, сильного плеча, которое порой не может подставить даже отец. Джеймс раньше тоже был таким для меня, когда я росла – он первым нёсся ко мне, когда я разбивала коленку, следил, чтобы я не упала с пони и крепко обнимал, очень часто обнимал... Всё изменилось, когда ему было около шестнадцати: видимо, он решил, что забота о младшей сестре плохо скажется на его репутации настоящего мужчины и будущего короля, и он отдалился от меня и даже стал груб – ну, вот как сейчас. Мне не хватало его: я ведь любила брата и любила по-настоящему. Первое время я не понимала, что сказала или сделала не так, ведь я-то ни-

сколько не поменялась, но он отталкивал меня раз за разом, и я тоже решила хамить и грубить. Было бы проще, если бы я реально верила, что больше не люблю его. Но я любила.

Я пришла в дворцовый сад в прескверном настроении. К счастью, я тут же нашла человека, способного мне помочь:

– Кэти! – Улыбнулась я.

Мне совершенно не мешало то, что формально Кэти – моя служанка. Она пришла работать во дворец, когда мне было шестнадцать лет, и ей столько же. Сначала, конечно, были реверансы и постоянные «Высочества», но потом я сократила дистанцию и узнала, что девушка очень умна и начитана, добра, только застенчива слишком. Она была из обедневшего дворянского рода, и идти работать после пансиона благородных девиц её заставила нужда. К счастью, на её пути встретилась я – и вот, положение Кэти уже не такое бедственное, каким могло бы показаться. Мы стали лучшими подругами.

– Ваше Высочество, – Она, всё же, сделала реверанс, а потом заговорила другим, нормальным тоном, – Ну, давай, рассказывай, как он! Красивый?

Кэти была очень маленького роста и чуть полновата. Зато у неё были добрые, вечно смеющиеся карие глаза и копна мелких каштановых кудрей, спускавшихся до талии.

– Он просто мерзок! – В сердцах произнесла я, – Конечно, я отказалась от помолвки.

– И Его Величество позволил? – Округлила глаза она.

– Он не только «Его Величество», но ещё и мой любимый папа, – Произнесла я, – Конечно, он не хочет, чтобы его дочка была несчастна до конца своих дней.

– Хотела бы я замуж за принца... – Произнесла она, – Пусть и за страшенького...

– Бери моего! – Рассмеялась я сначала, но увидела в глазах подруги искреннюю печаль, и уняла веселье.

Кэти привыкла к юношам моего (или почти моего) сословия – галантным, образованным, безукоризненно воспитанным кавалерам. Но, к сожалению, с её нынешним финансовым положением она могла выйти замуж только за такого же слугу, какой формально была и она сама. Может, среди них есть и добрые, и порядочные молодые люди, но социальное расслоение чувствовалась, и подруге приходилось буквально наступать себе на горло, проявляя к ним показной интерес. Я очень хотела бы сама распоряжаться казной и пожаловать Кэти пусть самое скромное, но настоящее дворянское имение. Что ж, отец любит меня, но такого расточительства никогда бы мне не позволил.

– Может, прикажем запрячь жеребцов? Айда на конную прогулку! – Разрядила обстановку я, – Только мне нужно переодеться.

– Как я могу отказать Её Высочеству? – Шутливо произнесла Кэти, – Я прикажу запрячь коней, переоденусь и поехали!

Глава 2: Сестринский совет

Надев новенькое, пошитое по последней моде терракотовое платье для верховой езды и закончив ансамбль такого же цвета шляпкой, я почувствовала себя гораздо лучше. Быть первой красавицей королевства здорово!

Когда я уже почти закончила переодеваться, в мою дверь постучали.

– Кира, – Вежливо произнесла я, – Проходи.

Мне не терпелось пустить коня галопом по степи, но нагубить старшей сестре я не могла ни в коем разе.

Кира никогда не возилась со мной, как Джеймс и папа. Старше меня на десять лет, она всегда интересовалась науками и политикой, была отстранённой и даже холодной. Как ни странно, но в политике она не преуспела: отвергая иностранных принцев одного за другим, она не заметила, как осталась старой девой. Я относилась к ней с жалостью, пусть и видела, насколько она опережает меня в изучении наук и искусств.

– Беатрис, это правда? – Строго произнесла она, – Ты отказалась от помолвки?

– Да, это правда, – Лаконично ответила я.

– И как это понимать? – Она с укором посмотрела на меня зелёными глазами, так похожими на отцовские.

– Если бы ты видела его портрет, ты бы поняла меня, –

Держала удар я.

– Портрет! – Неожиданно эмоционально всплеснула руками она, – С лица воду не пить. Ты знаешь, что Альрод растопчет нас, если дело дойдёт до войны? Лордилья – островное государство, а ты представляешь себе, какой у них флот? Двести восемнадцать кораблей! Как тебе такое?

– У нас двести двадцать два военных корабля, – Применила свои знания я.

– Построенных когда? При Родриго I? – Жёстко произнесла она, имея в виду нашего далёкого предка, – А флот Альрода с каждым годом только набирает мощь! Совсем скоро у них будут построены ещё три шхуны, по самым передовым технологиям, между прочим! А про армию я вообще молчу, насколько наше вооружение и обмундирование уступает тому, что есть у них!

– Вот и выходи за него замуж! – Вышла из себя я, – А то пора бы уже!

Сестра моментально замолчала. На её глаза навернулись слёзы.

– Прости, Кира... – Пробормотала я, – Вырвалось...

Но она уже развернулась на каблуках и выбежала из моей комнаты. Мне было жаль, что я обидела сестру.

Без следа прежнего воодушевления, я спустилась в конюшню.

– Ваше Высочество, – Поклонился мне парень, которого

я раньше не видела.

Высокий, выше меня на две головы, голубоглазый блондин был прекрасно сложен:

– Ты новый конюх? – Спросила я, – Как тебя зовут?

– Адам, Ваше Высочество.

– Что ж, Адам, – Поддержала беседу я. Кэти стояла рядом не понимая, что происходит, но у меня в голове уже появилась сумасбродная идея, – И как давно ты работаешь конюхом?

– Первую неделю, Ваше Высочество. Я учился на ветеринара в столице и прекрасно нахожу общий язык с лошадьми.

Я подошла к своему вороному красавцу Герцогу и погладила его по холке:

– Он выглядит ещё более холёным и счастливым, чем прежде, – Улыбнулась я, – Прекрасная работа, Адам.

Блондин стушевался и покраснел:

– Спасибо большое, Ваше Высочество.

Мы с подружкой оседлали коней и выехали из конюшни.

– Ты серьёзно болтала с конюхом? – Удивлённо спросила Кэти, когда мы спешили, чтобы дать коням напиться из ручья после прекрасной конной прогулки, – Уж не заинтересовалась ли ты им?

– Заинтересовалась, – Хитро произнесла я, – Но не для себя.

– Ты имеешь в виду... – Кэти покраснела, – Нет, только

не это!

– Да, Кэти, – Улыбнулась я, – Нам пора выдать тебя замуж.

Подруга отвернулась, явно смутившись:

– Кэти, Кэти, – Я боялась, как бы она не заплакала, – Ну, ты посмотри, какой хороший парень! Он высокий, крепкий, и про Герцога я ничуть не преувеличила – он правда знает своё дело и прекрасно управляется с лошадьми, а, значит, человек он хороший!

– Не знаю, Беатрис, – Махнула головой она, растрепав причёску, – Он такой... неотёсанный.

– С чего ты это взяла? – Преувеличенно эмоционально отреагировала я, – Да, он простоват лицом, но видела бы ты, кого мне сегодня сватали! По сравнению с ним Алекс...

– Адам, – Поправила она.

– Адам. По сравнению с ним Адам – эталонный красавец!

– Ну, наверное, он достаточно симпатичный... – С натяжкой произнесла подруга, – Только... как мне ему понравиться?.. У меня же нет твоей внешности...

– А ты оброни кольцо невинности в конюшне, а потом попроси его помочь найти! – Мигом придумала я, – Кто откажется помочь девушке в беде, да ещё и такой симпатичной?

– Спасибо, – Пролепетала она, – Можно я тебя обниму, Высочество?

– Можно.

Она всегда спрашивала разрешения прежде, чем обнять меня, и я всегда разрешала, но никогда не обнимала первой,

боясь, что это смутит её. Кэти подошла и крепко сцепила меня пухленькими ручками, я ещё крепче обняла её в ответ.

– Тогда я «потеряю» кольцо сегодня же, – Набралась решимости она, – А ты что будешь делать без меня весь вечер?

– А я... я, как всегда.

– Пойдёшь к маме? – Догадалась она.

– Конечно. Мне есть, чем с ней поделиться.

– Мамочка, – Позвала я, – Мама, сегодня был такой тяжёлый день.

С памятника на меня смотрело приятное, ласковое лицо двадцатидевятилетней женщины, когда-то потерявшей жизнь, чтобы дать её мне.

Моя мама умерла при родах и, конечно, я не знала её, но была уверена, что мама была светлым, замечательным человеком. Отец избегал говорить о ней. Сестра тоже. Только брат в детстве рассказывал мне, какой она была, но его воспоминания, воспоминания четырёхлетнего ребёнка, были очень отрывочны. Он только помнил её духи с ароматом сирени и то, как она брала его на коленки и играла в «поехали-поехали». Безусловно, папа делал всё, что в его силах, чтобы заменить мне её, но... маму не заменишь.

– Мама, сегодня папа показал мне портрет будущего жениха, он мне не понравился, и я отказалась от помолвки. Дай мне знак, правильно ли я поступила? Не останусь ли я старой девой, как Кира? Да, я ещё Киру обидела...

На погосте был жёлтый песок. За могилами ухаживали, и монаршее кладбище выглядело безукоризненно. Вокруг шумел лес.

– Я ей сказала то, чего не должна была. Я просто... надавила на больное, но и она...

– Ты Киру обидела? – Раздалось над ухом.

Я обернулась. Не хотела я его здесь видеть.

– Пожалуйста, оставь меня одну, – Взмолилась я, – Мне необходимо поделиться с мамой.

– Она и моя мать тоже.

Джеймс положил на могилу четыре ветки сирени и опустил голову. Если бы я не знала, что он мой брат, мне было бы страшно стоять здесь совершенно одной рядом с таким крепким, высоким, широкоплечим человеком. От него веяло мужской силой и мощью, и даже я, его сестра, не могла не чувствовать этого. Конечно, рядом с ним я в безопасности.

– Как ты Киру обидела? – Хмуро произнёс брат.

– Я... я сказала ей, что ей давно пора бы замуж... – Стыдливо произнесла я.

– Ну, «молодец», задела за живое, – Хмыкнул он, – Самой-то замуж не пора?

Я вздохнула.

– Скажи... ты из-за неё меня ненавидишь?

– Из-за Киры? – Тупо переспросил он.

– Из-за мамы, – Я указала на памятник, – Она рожала меня и умерла. Ты из-за этого меня ненавидишь?

– Чёрт, нет, – Произнёс он, – Не бери в голову.

– Тогда почему? – Спросила я, – Что я тебе сделала?

– Ты выросла, – Спокойно произнёс он, – И выросла пу-
стоголовой, легкомысленной принцесской, у которой нет по-
нятия ни о чём, кроме модных тряпок. Твой сегодняшний
поступок, кстати, это прекрасно иллюстрирует. Довольна?

– Да, – Произнесла я, отвернувшись, – Довольна.

По щекам покатались слёзы, на этот раз ничуть не при-
творные. Я сглатывала их, надеясь, что брат не увидит.

Мамочка! Как жаль, что я не могу поговорить с тобой!

– Извинись перед Кирой, – Произнёс брат, – Она добрая,
простит.

И он ушёл, оставив меня наедине с могилой.

– Можно? – Спросила я, стучась в дверь сестры.

– Что ты хотела? – Равнодушно произнесла она, открывая.

Её комната больше напоминала мне библиотеку или учеб-
ный класс: сиротливо пристроившийся, как бы, нездешний
туалетный столик, узкая, одноместная кровать и туча полок,
уставленных книгами. Большой глобус в углу. Письменный
стол. Старинные картины на стенах. Эта комната никак не
походила на мою.

– Отвлекаю? – Спросила я.

– Уже отвлекла, – Невежливо ответила она.

Я смотрела на сестру, удивляясь нашему сходству: у неё
была такая же тонкая талия, затянутая в жёсткий кор-

сет, миндалевидные глаза чуть более светлого оттенка, чем мои... Но вместе с тем и различию: тонкие губы, сжатые в тугую ниточку, еле заметные морщинки на лбу, а её золоти-сто-ореховые, должно быть, очень красивые волосы, затяну-ты в такую тугую причёску, что их и не разглядеть. Словом, она могла бы быть очень привлекательной девушкой, и ещё могла бы выйти замуж в свои двадцать девять, если бы сама этого хотела. Но нет – только книги и политика.

– Хотела извиниться, – Произнесла я, – Можно войти?

– Входи, – Пожала плечами она.

Мы сели на её кровать, на которой лежали, конечно, кни-ги. Я произнесла:

– Извини меня. Пожалуйста.

– И ты, – Вдруг удивила меня она.

– В смысле? – Задала вопрос я.

– Я ведь не только о стране, я и о тебе подумала, – Про-изнесла сестра, – Но начала разговор с чёртовых кораблей и всё испортила.

– Обо мне? Ты серьёзно? – Усомнилась я.

– Конечно. Беатрис, я, как никто знаю, как одиночество губительно для женщины. И для женского здоровья в том числе, – Я вопросительно посмотрела на неё, – Уверена, отец уже провёл с тобой беседу на тему того, откуда берутся дети.

– Провёл, – Кивнула я, – Но я бы предпочла обсудить эту тему с женщиной.

– Я об этой теме знаю не больше твоего, – Горько вздох-

нула сестра, – Но, скажи, неужели ты уже не испытывала того, что испытывает женщина без мужчины?

– Чего же? – Удивилась я.

– Такого... такого ломящего чувства во всём теле. Когда тебе необходимо чьё-то прикосновение. Когда ты жаждешь, чтобы тобой овладели. Испытывала?

В голове всплыл только один эпизод. Я быстро прогнала его и соврала:

– Нет, никогда. А ты... испытываешь такое?

– Постоянно. Я пью отвар душицы и действую... кое-какими другими методами, – Смущённо пробормотала она, – Но, конечно, куда лучше иметь под боком мужа для таких целей.

Я поняла, что она имеет в виду под «методами», но тактично промолчала.

– Тогда почему ты отказывала всем женихам? Я же помню, к тебе сватались. Но я думала, тебя просто... не интересуют мужчины.

– Долг превыше всего, – Произнесла она, – После того, как мама родила меня, лекари сказали, что она больше не сможет иметь детей. Я узнала об этом уже после рождения Джеймса, но твёрдо решила, что, если с ним что-то случится, на престол взойду я, а замужество поставило бы крест на этих планах. Я отказывала им всем не по своей воле.

Я ахнула. Должно быть, я и в правду недалёкая принцесска, если до сих пор не подумала об этом с подобной точки

зрения.

– Я просто не хочу, чтобы ты повторила мою судьбу, – Ласково произнесла Кира, но тут же строго добавила, – И, конечно, война с Альродом Лордилье ни к чему.

– Я подумаю над твоим советом, – Произнесла я, – Ты простишь меня, если я пойду? Уже поздно. Извинения приняты?

– Приняты. А мои?

– Приняты, – Улыбнулась я.

Глава 3: Судьбоносный бал

Тёплым летним вечером я читала книгу. После изнуряющих уроков можно и отдохнуть!

Это был любовный роман, который я перечитывала уже не в первый раз. Мне безумно нравился главный герой: кареглазый красавец-разбойник, готовый на всё ради дамы сердца, происходящей из богатого сословия. Меня восхищали его подвиги, и, конечно, я мечтала о тех пылких поцелуях, которые он ей дарил. Интересно, будет ли у меня когда-нибудь такая же история любви?.. В шестнадцать лет, наверное, все о таком мечтают...

– Лучше бы читала про историю династии, – Раздался над ухом едкий комментарий Джеймса.

Я обернулась. Даже не заметила, как он вошёл.

– Я достаточно начиталась её днём, – Зевнула на показ я, –

Дай девушке отдохнуть.

– За этим чтивом? Ты в какой раз её читаешь, в сто пятьдесят восьмой? – Он ловко выхватил из моих рук книгу, – Дай-ка взглянуть...

Он поставил ногу на небольшой столик, встал в нарочито-небрежную позу, откашлялся и продекламировал:

– «Сессилия, пойми же ты, без тебя я умру! О, нет, меня не прирежут в схватке не на жизнь, а на смерть, всё будет гораздо пошлее... Я завяну, как майская роза в июне, не видя твоих бездонных глаз, взгляд которых ласкал меня сегодня весь вечер...». Фу! Куда уж пошлее?

– Отдай! – Я подскочила с кресла и попыталась отобрать книгу, но брат был гораздо выше меня и задрал руку, злобно усмехаясь, – Мне она нравится!!!

– Теперь понятно, откуда ты набралась такой вульгарности, – Он, держа руку над головой, прошёлся по библиотеке, повернувшись ко мне спиной. Я бежала за ним, но путалась в собственном платье, – Теперь понятно, откуда в тебе желание надевать наряды с таким вырезом!

– Платье не пошрое! – У меня уже в шестнадцать была довольно внушительная грудь, которую я всячески старалась подчеркнуть одеждой, но я никогда не опускалась до вульгарных тряпок, – Ты сам хоть чью-нибудь грудь уже видел?!

– А вот это, – Он резко обернулся, – Тебя не касается.

– Не очень-то и хотелось мне касаться твоей личной жизни, – Перешла на откровенное хамство я, – Девушки тебе

не очень-то и нравятся, да и ты им видно, тоже. Кто захочет поцеловать бритоголового парня, выглядящего как...

Он схватил меня за шею и прижал спиной к книжному шкафу, нависая надо мной:

– Как кто?

Я поняла, что время шуток кончилось. Я смотрела в эти злые карие глаза, чувствовала силу его руки, не причиняющей мне ни малейшего вреда, но способной это сделать, чувствовала исходящую от него угрозу, и...

Внезапно я подумала: каково это, когда мужчина овладевает тобой?.. Будет ли он жёсток и необуздан, как сейчас, или взгляд карих глаз смягчится, а руки расслабятся?..

– Говори, – Произнёс он, и это незнакомое чувство сменилось страхом.

– Как... как наследный принц! – Пискнула я.

– Ты не это хотела сказать. Говори!

– Преступник, – Прошептала я и чуть громче добавила, – Ты выглядишь, как преступник.

Рука, держащая мою шею, расслабилась и опустилась, но в его глазах на секунду мелькнула незнакомая мне боль.

– Спасибо, младшая сестра, – Произнёс он и вышел из библиотеки. Шея горела от его прикосновения.

Я проснулась под утро в холодном поту. Бывают же такие сны!

Быстро и часто дыша, будто я не спала, а участвовала в

боевых действиях, я обхватила себя руками. И тут же поняла, что хочу не своих объятий.

Мужских.

Я ещё никогда не действовала «методами», о которых говорила сестра, и рука сама потянулась под сорочку. Я прикоснулась к своей округлой, мягкой груди и ощутила тепло, но тут же отдернула руку, испугавшись собственных мыслей.

Решено: завтра я дам отцу согласие на помолвку.

Я специально надела чёрное, скромное платье: пожалуй, самое скромное в моём гардеробе. Кэти помогала с корсетом и заплетала мои густые волосы в причёску. Я решила не рассказывать ей о принятом решении, тем более, у подруги и у самой было, чем поделиться:

– Он довольно приятный, – Щебетала она, – Словарный запас, как у пятилетнего ребёнка, конечно. Ну, не считая того, что он сквернословит... – Кэти довольно больно дернула одну из прядок, – Но в целом Адам общительный и, конечно, добрый. Ох, он так расстраивался, что не удалось найти кольцо!

– А кольцо вы так и не нашли? – Переспросила я.

– Нет, представляешь! – Казалось, она не особо расстроилась. И, точно, – Сегодня опять пойду его искать. Он уже пригласил!

– Приглашение на конюшню, – Хмыкнула я, – Как романтично.

– Причёска готова, – Произнесла она, – Очень хорошо получилось, прямо, как ты любишь.

Я взглянула в зеркало, но даже не улыбнулась.

– У тебя золотые руки, Кэти, – Поблагодарила я, – Спасибо.

– Ваше Величество, – Произнесла я, – Можно?

– Дочка, я как раз хотел послать за тобой, – Улыбнулся папа, когда я вошла в кабинет, – Проходи.

На дрожащих ногах я прошла к креслу и опустилась туда.

– Новости насчёт помолвки? – Пробормотала я.

– Да, и очень хорошие. Как раз сегодня мне пришло письмо от Ульрика, короля Мельдены, – Улыбнулся он, – Ты помнишь его сына, Стефана?

– Нет, – Честно произнесла я.

– Вы играли вместе, когда вам было около пяти лет, он твой ровесник, – Напомнил папа, – Конечно, ты не помнишь. Так вот, его отец совсем не против, чтобы вы со Стефаном на балу обновили знакомство.

Траурное настроение как рукой сняло:

– И у тебя есть его портрет? – Спросила я.

– Боюсь, что нет, но, когда вы играли в детстве, Стефан был очень симпатичным мальчиком, – Я хотела возразить, но папа одёрнул, – Я довольно туманно выразил своё согласие на их приезд, если принц тебе не понравится, ты вполне сможешь от помолвки отказаться, – И себе под нос доба-

вил, – Снова...

Папа потягивал виски. Мелькнула мысль, что он слишком часто пьёт.

– А когда у него День рождения? – Спросила я.

– Тринадцатого июня, – Ответил он.

«Близнецы,» – Подумала я о знаке зодиака незнакомца.

– Спасибо тебе огромное, папа, – Тепло улыбнулась я, – А с Альродом это как-то... решится?

– Честно? Не знаю, дочка.

Я кивнула и вышла из кабинета.

Через две недели я готовилась к вожделенному балу. Я искренне любила балы и всегда успешно на них себя демонстрировала.

– Роза или ландыш? – Произнесла Кэти, протягивая мне две склянки с духами.

На секунду я задумалась. Выбрать более густой, «взрослый» аромат или отдать предпочтение нежному и невинному?

– Роза, – Я сделала выбор в пользу первого, – А ты можешь взять ландыш. У тебя же сегодня свидание?

– Да... – Кэти кивнула и нанесла немного духов на внутреннюю сторону запястий, – Это первое настоящее свидание не в конюшне.

Я щедро нанесла духи на шею, ложбинку между грудей и запястья. На мне было золотистое сатиновое платье с пыш-

ной, многослойной юбкой, а кудри волнами ниспадали на плечи. Я отлично выглядела и улыбалась зеркалу, но тут заметила грусть в отражении подруги.

– Ты не хочешь видеть Адама? – Спросила я.

– Хочу, – Вымученно улыбнулась она, – А ещё хочу на бал. Как Золушка.

Я загрустила. Мне хотелось стать для Кэти феей-крёстной и вернуть ей ту жизнь, к которой она привыкла, но мы обе понимали, что это было не в моих силах. Я знаю, подруга не держала на меня зла за это, пусть и немного завидовала.

– Все эти принцы и герцоги – страшные, надоедливые зануды! – Изрекла я, – Ты ничего не теряешь, честно! А Адам милый. Ты повеселишься куда больше, чем я.

– Врунишка, – Тепло усмехнулась девушка, – Но спасибо.

Я хотела обнять её, но подумала, что из-за этого помну юбку, и отказалась от затеи.

– Повеселись, Высочество, – С грустной улыбкой сказала она.

В бальном зале меня встретила торжественная музыка и прекрасное убранство. Все высокопоставленные персоны Лордильи и десятков иностранных гостей слаженно и быстро вальсировали. Конечно, меня тут же пригласили на танец, а потом ещё раз и ещё. Я до поздней ночи кружилась в вальсе и мазурке с разными галантными партнёрами, иногда отходя к столу за шампанским, чтобы пококетничать с приятными

молодыми людьми (и в том, и в другом я не позволяла себе лишнего). Временами я встречалась взглядами с Кирой, ведущей себя гораздо сдержаннее, чем я. Джеймса я не видела и не удивлюсь, если он вообще не пришёл. В крайнем случае, он беседует со скучными чиновниками и советниками, но никак не с приятными юными особами.

В очередной раз отойдя к столу с закусками, я увидела отца:

– Ваше Величество, – Я присела в глубоком реверансе.

– Беатрис, я хотел бы представить тебя нашим иностранным гостям.

Он повёл меня к подножью большой лестницы. Там стоял мужчина лет шестидесяти и молодой парень.

И парень был очень недурно сложен: высокий, астенического телосложения молодой человек, относящийся к монголоидной расе. У него была смуглая кожа, раскосые карие глаза и правильные, аристократические черты.

«Вот он,» – Пронеслось в моей голове, – «С таким я пошла бы под венец хоть сейчас...»

– Его Величество король Ульрик и Его Высочество принц Стефан, – Произнёс папа, – Позвольте представить Вам мою дочь, Её Высочество Беатрис.

Мы обменялись всеми подобающими случаю любезностями, и мы со Стефаном пошли танцевать:

– Ваше Высочество, каким Вы находите бал? – Начала светскую беседу я.

– Прекрасно организованным, – Лаконично ответил он, – А Вы?

– Я очень люблю балы, – Улыбнулась я, – Кажется, этот станет поистине судьбоносным.

Принц некрепко держал меня за талию, но вёл уверенно, показывая, что он настоящий мастер бальных танцев. Он держал спину и голову ровно так, как подобает по этикету, а дистанция между нами оставалась чётко выверенной.

– Уверен, наша встреча была неслучайной, – С лёгкой полуулыбкой сказал он, – Моя семья была бы очень рада нашему союзу.

– Как и моя! – С жаром произнесла я, – Надолго ли Вы останетесь в нашей стране?

– Это зависит не от меня, – Произнёс шатен, – Но я был бы очень рад остаться здесь надолго.

К концу танца я просто растаяла. Его мягкий голос манил меня, как и холодная рука, прикасающаяся к моей руке. Его Высочество не позволял себе вольностей и даже лёгкого флирта, что тоже мне очень нравилось. Он казался далёким, экзотическим принцем из сказочной страны...

Закончив этот головокружительный вальс, я взяла бокал шампанского и вышла на балкон, решая, что на сегодня это последний бокал: пузырьки уже немного ударили в голову и я чувствовала, что щёки запылали. А, может, это не шампанское вовсе?.. Как бы то ни было...

– Напиваешься? – Раздалось над ухом, как гром среди яс-

ного неба.

Глава 4: Братская любовь

– Джеймс, пожалуйста, не устраивай сцену! – Взмолилась я.

Ну, вот! Всё шло так хорошо, а теперь мой брат хочет меня опозорить!

– Сцены не будет, – Он облокотился на перила и сделал глоток шампанского, держась на приличном расстоянии от меня, – Здесь, кроме нас, никого нет. Сцены устраиваешь только ты.

– Когда я устраивала сцены? – Тихо пробормотала я.

– Всю ночь! – Не замедлил с реакцией он, – Нет, серьёзно, чем ты думаешь, когда позволяешь себе такое поведение?

– Какое? – Пошла в наступление я, – Милое, весёлое и приветливое? Балы для этого и созданы, знаешь ли – для веселья, а не для того, чтобы бродить по залу, как призрак!

Брат был во всём чёрном, что только усиливало ощущение исходящей от него угрозы. Раньше он ведь был совсем другим: милым и заботливым. Джеймс, что с тобой произошло?..

– Балы – эта та же работа, только для аристократии, – Отчеканил он, – Они созданы для обмена светскими любезностями и налаживания контактов, а вовсе не для того, чтобы напиваться и заигрывать, с кем попало!

Я допила шампанское и, кажется, оно действительно вдарило в голову:

– Джеймс, я же знаю, что ты не такой. Это же наносное, показное. Я скучаю по тебе прежнему: когда ты читал мне книжки и рвал для меня черешню в дворцовом саду с самых высоких веток...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.